

воздействия в заклинаниях, заговорах и призывах. Внушаемость посредством слова – глубинное свойство психики, которое возникло гораздо раньше, чем способность к аналитическому мышлению. Манипуляции, как таковой, тогда еще не существовало, ввиду семантической расплывчатости лексических единиц (Т. Г. Винокур). Значение и смысл многих слов изменялись в зависимости от ситуаций, в которых слово было употреблено. Позднее силу речевого воздействия начали применять не только в религиозной сфере. Но по-настоящему магическая функция языка начала осознаваться в феодальном государстве (Е. В. Тетерлева), что было связано с развитием письменности, изобретением книгопечатного станка, а также с резко возросшей ролью церкви в управлении государством.

Магическая функция языка связана с речевым воздействием. Это не только воздействие на ход рассуждений слушающего, но и побуждение к действию. Она основана на вере людей в возможность с помощью слова вызвать богоявления, оживить мертвых, воздействовать на определенный предмет или лицо, подчиняя их своей воле. Говорящий верит, что произнесенное слово может навлечь болезнь, несчастье, причинить вред или, наоборот, принести выздоровление. В древнем Египте существовал ритуал разбивания глиняных сосудов с именами врагов, чтобы навлечь на них смерть. Уже в современном Египте есть обычай писать письма святым и класть их на забор могил.

Язык – основа сознания: «Слова и магия изначально были едины, и даже в наши дни большая часть магической силы слов не утрачена... слова вызывают эмоции, в целом, являются средством, с помощью которого мы оказываем влияние на наших ближних» (Зигмунд Фрейд). Именно к человеческим эмоциям и чувствам, таким как страх, боль, ненависть, решимость, радость, любовь, обращено речевое воздействие.

Общей чертой отношения к слову как к магической силе, по мнению Н. Б. Мечковской, является неконвенциональная трактовка языкового знака, т.е. представление, что слово – вовсе не условное обозначение какого-то предмета, а его часть, например, «произнесение ритуального имени может вызывать присутствие того, кто им назван». Не зря Е. Л. Доценко описывает нетрадиционную трактовку речевого знака как одну из пугающих реалий века.

А. Рубанова

НАЗВАНИЯ ДЕТЕНЬШЕЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Актуальность данной темы заключается в том, что изучение и анализ фразеологического фонда языка помогают создать наиболее четкое представление о лингвокультурологической картине мира того или иного этноса. Каждый народ состоит из взрослых и детей, а животный мир – из взрослых особей и детенышей.

В данном исследовании была предпринята попытка выявить сходства и различия фразеологических единиц английского и немецкого языков, имеющих в своем составе названия детенышей (молодых существ).

Для проведения исследования из фразеологических словарей, а также электронных источников было отобрано 112 фразеологических единиц немецкого языка, из которых 51 % имеют структуру словосочетания, а 49 % – структуру предложения (это в основном паремии). В английском языке было проанализировано 215 фразеологизмов. Из них 77 % с конструкцией словосочетания и 23 % – с конструкцией предложения.

Наибольшее количество единиц английского языка имеют в своем составе компоненты *ребёнок* (77 фразеологизмов), *цыплёнок* (33 единицы), *телёнок* (24 единицы), *ягнёнок* (20 фразеологических конструкций). В немецком языке преобладают те же компоненты: *ребёнок* (51 фразеологическая единица), *телёнок* (14 фразеологизмов), *ягнёнок* (13 фразеологических конструкций).

Анализ семантики единиц материала позволил выявить и обобщить их основные значения: во фразеологических единицах немецкого языка детеныши (молодые существа) отождествляются с работой, страхом, неприятностями, неопытностью, беспомощностью, трудностями и лишениями жизни. Во фразеологизмах английского языка – с простотой, ребячеством, трусостью, беспокойством, кротостью.

Следовательно, в обоих языках преобладают такие значения, как ‘трусость’, ‘покорность’, ‘неопытность’, ‘страх’, ‘беспокойство’. Например, в английском языке существуют выражения: *to be chicken-hearted* ‘трусливый’, *fledging* ‘новичок’, *babe unborn* ‘неопытный человек’, *to be as scared as a rabbit* ‘пугливый как заяц’, *to have kittens* ‘беспокоиться, не находить себе места’.

В немецком языке данные значения демонстрируют следующие фразеологические единицы: *wie ein scheues Rehkitz* ‘пугливый как оленёнок’, *sich wie ein Lamm zur Schlachtbank führen* ‘покоряться судьбе, обстоятельствам’, *Frischling/ Küken* ‘неопытный человек, желторотый птенец’, *wie ein Kaninchen vor der Schlange stehen* ‘остолбенеть от страха’, *Immer sachte mit den jungen Pferden* (один из вариантов перевода ‘Без паники!’).

Таким образом, были выявлены наиболее важные культурные аспекты, заложенные во фразеологических единицах английского и немецкого языков, и это отражает уникальность видения мира данных культур.

М. Рутковская

ЛЕКСЕМА ДОЖДЬ В ИТАЛЬЯНСКИХ, АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Изучение фразеологии в сопоставительном аспекте позволяет обнаружить общие лингвокультурологические характеристики языков. Одним из объектов сопоставления могут стать фразеологизмы с компонентом *дождь* в разных языках. Дождь представляет собой природное явление, с которым знакомы народы, говорящие на всех языках мира (хотя частота и сила выпа-